

10. Кузеванов Л.И. Назаров Владилен Викторович о противостоянии большевиков и максималистов в 1918 г. А было ли противостояние? Post hoc non propter hoc. URL: <http://klio.3dn.ru/publ/4-1-0-277> (дата обращения: 10. 09. 2016).
11. Ленин В.И. Эсеровские меньшевики // ПСС. М., 1972. Т. 13. С. 396-406.
12. Максималисты // Советская историческая энциклопедия. М., 1965. Т. 8. Стлб. 942-943.
13. Можяева Л.А. Трудовая республика максимализма. URL: <http://www.sen-susnovus.ru/featured/2015/07/09/21217.html> (дата обращения: 10. 09. 2016).
14. Политические партии России (первая четверть XX в.): справочник. Брянск, 1993. С. 107-112.
15. Пономарев Н.В. Проблема власти в политической доктрине анархизма и максимализма. Казань, 1974. 169с.
16. Пономарев Н.В. Проблема власти в политической доктрине анархизма и максимализма (критический анализ). Казань, 1993. 190 с.
17. Сапон В.П. Терновый венец свободы. Либертаризм в идеологии и революционной практике российских левых радикалов (1917-1918 гг.). Нижний Новгород, 2008. 332 с.
18. Спириин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917-1920 гг.). М., 1968. С. 168-170.
19. Шестак Ю.И. Банкротство эсеров-максималистов // Вопросы истории. 1977. № 1. С. 30-47.

УДК 930.85

ББК 780.16

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 07.00.02

А.А. Кочкина

Нижний Тагил

ДИНАМИКА ОБРАЗОВ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1917 ГОДА И ЕЕ ВОЖДЕЙ

В СОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ (1920-1950-Е ГГ.)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: революция, кино, историко-революционный фильм, художественный образ.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется образ русской революции 1917 года в советском кино, созданный в первой половине XX века. Историко-революционный фильм рассматривается в качестве источника по изучению культурной памяти СССР и политической истории.

A.A. Kochkina

Nizhny Tagil

**DYNAMIC IMAGES OF 1917 REVOLUTION
AND ITS LEADERS IN THE SOVIET CINEMA**

KEY WORDS: revolution, movie, historical-revolutionary film, an artistic image.

ABSTRACT. The article analyzes the image of the revolution of 1917 in the Soviet cinema, created in the films of different decades. Historical-revolutionary cinema is considered as a source for the study of the cultural memory of the USSR.

В исторической литературе много внимания уделяется анализу событий февраля и октября 1917 года. Тема рассмотрена с разных точек зрения и на основе множества документальных источников. При этом «визуальный поворот» (6. С.161) в социально-гуманитарных исследованиях и расширение источниковой базы исторической науки сегодня позволяют вновь обратиться к вопросам революции с целью изучения их репрезентации в сфере киноискусства.

Изучение игрового кино в качестве исторического источника до недавнего времени не проводилось. Иногда элементы источниковедческого анализа использовались в искусствоведческих работах (1. С. 61). В последнее время появились публикации, рассматривающие игровое кино в качестве средства извлечения информации о культурной памяти народа (4). Стоит отметить специфику научного подхода к кинофотофонодокументам, которая заключается в наличии особой методики исследования. В данном случае мы опирались на методологию изучения художественного кино как исторического источника, разработанную Л.Н. Мазур (7. С. 55).

Предметом нашего исследования стали фильмы о революции разных десятилетий. Остановимся на картинах 1920–1950-х гг. – периода развития и становления историко-революционного кино как специфического жанра, так же это время формирования тоталитарного режима политической власти, получившего в историографии обозначение «сталинизм».

1920-е гг. в развитии отечественного кино отмечены искусствоведцами и историками как период становления советского кинематографа, его признания мировым киноискусством (10. С. 106). В это время несколько режиссеров обращаются к теме революции и рабо-

чего движения: С. Эйзенштейн («Октябрь» 1927, «Стачка» 1925, «Броненосец Потемкин» 1925), Г. Александров («Октябрь» 1927), В. Пудовкин («Конец Санкт-Петербурга» 1927, «Мать» 1926), А. Довженко («Арсенал» 1928). Выборка фильмов не случайна: именно эти картины признаны классикой революционного жанра, отражены в искусствоведческой и исторической литературе (10), а так же размещены в Интернет-сети и транслируются на ТВ, что не исключает наличия их влияния на формирование исторических представлений и у современного зрителя.

В центре внимания в данных кинофильмах волнения масс, недовольства рабочих, стихийные забастовки и митинги. Революция предстает перед зрителем как единственное спасение для угнетенного режимом трудящегося человека. В художественных фильмах «Мать», «Конец Санкт-Петербурга», «Стачка» действия разворачиваются вокруг завода. Ключевой становится тема конфронтации между рабочими и администрацией, между угнетенными и угнетателями, народные массы в данном случае выступают главным героем кино. Как отмечают О. С. Борисова, О. В. Ковальчук, К. Ю. Королева: «реализм историко-революционного фильма был основан на последовательно выстроенном повествовании с четко определенными даже выпуклыми бинарными оппозициями свой – чужой» (2. С. 225).

В исследовании немого кинематографа информативными и иллюстрирующими позицию режиссера являются титры. Например, режиссерский замысел: показать революционность масс отражает фраза в начале «Броненосца Потемкина»: «Дух революции носился над русской землей. Какой-то огромный таинственный процесс совершался в бесчисленных сердцах. Личность, едва успев осознать себя, растворялась в массе, масса растворялась в порыве». Эта же идея прослеживается в других картинах, однако, в работах «Октябрь» и «Стачка» уже подчеркивается роль организаторов революционной борьбы – роль партии: «Только под железным руководством коммунистической партии может быть обеспечена победа народных масс» («Октябрь») и «Сила рабочего класса – организация. Без организации масс пролетариат – ничто. Организованный он – все» («Стачка»).

Историко-революционное кино 1920–х гг. показывало путь к революции, в нем освещались моменты истории России перед 1917 годом, октябрь которого выступал кульминационным моментом. В картине «Октябрь» присутствуют отображения исторических событий: Первая мировая война и братание солдат, апрельское выступление

Ленина, выступление генерала Корнилова (Корниловский мятеж), период правления Временного правительства, вооруженное восстание большевиков. Вниманию зрителя предлагаются исторические личности: В.И. Ленин, А. Ф. Керенский, Л.Г. Корнилов, Н.И. Подвойский. Интересными при анализе исторических мотивов кино являются эпизоды штрейхбрейкерства в фильме «Конец Санкт-Петербурга», сцены Всеукраинского съезда в «Арсенале». В потоке этих исторических событий акцентируется внимание на обществе, «доведенном» до революционного состояния. В нескольких картинах создан образ бедствующих семей пролетариата. Голод, многочасовой рабочий день, жестокое отношение работодателей, бедность становятся явными причинами революционного движения.

В 1930–е гг. с появлением в кино звука, с нововведениями в области культурной политики государства происходят существенные изменения в кино. Режиссеры по-прежнему обращаются к историко-революционному жанру, но при этом создаются новые образы и смыслы, связанные с пониманием революции 1917 года.

В 1931 г. выходит Постановление ЦК ВКП(б) «О советской кинематографии», где определяются политические задачи кинематографа: «Кино должно в высоких образцах искусства отобразить героическую борьбу за социализм и героев этой социалистической борьбы и стройки, исторический путь пролетариата, его партии и профсоюзов, жизнь и быт рабочих, историю гражданской войны; оно должно служить целям мобилизации трудящихся на укрепление обороноспособности СССР» (11).

Обратимся к кинокартинам 1930–х гг., снятым режиссерами: М. Роммом («Ленин в Октябре» 1937, «Ленин в 1918 году» 1939), Г. Козинцевым («Юность Максима» 1934, «Возвращение Максима» 1937, «Выборгская сторона» 1938), Л. Траубергом («Юность Максима» 1934, «Возвращение Максима» 1937, «Выборгская сторона» 1938), А. Зархи («Депутат Балтики» 1937), И. Хейфицем («Депутат Балтики» 1937), Д. Васильевым («Ленин в Октябре» 1937), С. Юткевичем («Человек с ружьем» 1938), Л. Арнштамом («Подруги» 1935). В это время внимание режиссеров концентрируется уже не на революционных массах и борьбе, а на отдельных личностях, героях революции и пришедшей вслед за ней гражданской войны. Тема февральской революции практически не освещается, в отличие от кино 1920–х гг. Заметим, что в 1930–е гг. больше подчеркивается роль лидеров революционного движения, центральными фигурами практически в каж-

дом фильме выступают В.И. Ленин и И.В. Сталин. В 1937 году на советские экраны вышел фильм «Ленин в Октябре» М. Ромма, режиссерский акцент в котором сделан на трех исторических личностях и их роли в свершении революции: В. И. Ленине, И. В. Сталине, Я. М. Свердлове. Особого внимания заслуживает сюжет предательства партии Каменевым и Зиновьевым, что современные исследователи связывают с политическими процессами 1930–х гг. (З. С. 423). Еще в начале фильма Ленин утверждает: Каменев, Зиновьев и Троцкий «предлагают ждать, пока буржуазия задушит революцию, а товарищ Сталин, напротив, указывает, что ждать нельзя». В фильме Сталин позиционируется как главная опора Ленина в революционной борьбе. В картине «Ленин в Октябре» революция – совместный, спланированный, разумно разработанный проект двух лидеров Ленина и Сталина.

В трилогии «Юность Максима», «Возвращение Максима», «Выборгская сторона» Л. Трауберга, Г. Козинцева так же видим процесс выделения героев революции, то есть история революционной борьбы показана как борьба одного человека – главного героя. Рабочий Максим оказывается втянут в революционное движение из-за несправедливостей, что происходят вокруг него, начиная с гибели близкого друга на заводе, казни политических заключенных. С течением времени из простого жизнерадостного пролетария он превращается в политического деятеля.

Новый образ революции дают 1950–е гг., в частности вторая половина. В это время снимают картины режиссеры: Н. Лебедев («Андрейка» 1958), С. Васильев («В дни Октября» 1958), Т. Лукашевич («Заре навстречу» 1959), Ю. Егоров («Они были первыми» 1956), А. Алов, В. Наумов («Павел Корчагин» 1956), Л. Трауберг («Шли солдаты» 1958), В. Басов («Первые радости» 1956).

В 1950–60-е гг. писатели, поэты и режиссеры обратились к обычному человеку, его внутреннему миру, повседневной жизни общества (8). Эта мысль характеризует также историко-революционное кино, в котором стремление авторов показать «революционные переживания» отдельного человека или семьи. Так, картина «Первые радости» основана на бунтарских настроениях студента, романтично мечтающего о революции как лучшей жизни. Показательными являются его фразы, когда речь заходит об этом: «Я выбрал дорогу и не сверну никуда, все равно, сколько придется идти: десять лет или двадцать», «Свобода и независимость! Пусть это будет нашим девизом».

Еще в одном фильме периода Оттепели «Заре навстречу» революция показана через судьбу семьи Сапожковых, убежденных революционеров и большевиков. Здесь на первый план ставятся не народные массы и партийные лидеры, не жители столицы, а люди глубинки, искренне разделяющие позиции большевиков и ждущие революцию как спасение от войны, а затем от бесчинства временного правительства. Образ революции в данном случае приобретает личностное значение, а большевики показаны как единственный источник добра для народа в тяжелые времена.

Сам вождь революционной борьбы предстает в кино 1950–х гг. не только лидером партии, стратегом революции и защитником рабочих, но и хорошим семьянином. В фильме «В дни Октября» зрителю показываются теплые отношения Ленина и Крупской, его забота о жене.

Таким образом, анализ советского историко-революционного кино 1920–1950–х гг. позволяет сделать следующие выводы:

- историческое прошлое многократно становилось объектом экранизации советского кинематографа, а историко-революционное кино представляло собой отдельный жанр (5. С. 34). Изучение динамики образа революции в рассматриваемый период способствует составлению целостной научной картины социальной реальности, позволяет пополнить сведения о культурной памяти и истории повседневности советских граждан;

- историко-революционное кино можно рассматривать не только как источник, выявляющий исторические представления о 1917 году бытовавшие в определенный период, но и как источник, раскрывающий политические, агитационные и пропагандистские задачи кино, которое по-своему легитимировало действующий режим;

- в условиях цензуры и идеологического давления, исторические фильмы становятся источником формирования заблуждений и мифов, что говорит о необходимости верификации кинотекста и сюжета современными исследователями. Подтверждение данного тезиса находим и у других авторов: по мнению Е. В. Волкова, закономерность и неизбежность Октябрьской революции 1917 года, обеспечившей наилучший путь развития России – идеологический постулат советской власти (3. С. 416). «Интерес к истории в кинопроизводстве в советский период всегда увязывался с «задачами текущего момента» и работал на них. «Прошлое должно было способствовать пониманию

настоящего и поддерживать его, а иногда и оправдывать» – отмечает Л. Н. Мазур (9. С 409);

– изменения в кинообразе октября 1917 г., по-видимому, связаны с событиями социально-политической реальности момента создания картины.

Литература:

1. Баталина, А.В. Некоторые особенности источниковедческого анализа игрового кино / А.В. Баталина // Техноотронные архивы в современном обществе: наука, образование, наследие. Материалы научно-практической конференции. М.: РГГУ, 2004. С. 61–65.

2. Борисова, О. С., Ковальчук, О. В., Королева, К. Ю. Антропология революции и символическое насилие в советском кинематографе 30-х гг. XX века [Текст] / О. С. Борисова, О. В. Ковальчук, К. Ю. Королева // Научные ведомости. 2013. №16 (159). С. 223–231.

3. Волков, Е. В. Образы Октября, его героев и врагов на советском экране в 1920-1930-е годы [Текст] / Е. В. Волков // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII–XXI веков: сборник статей под ред. Н. Н. Алеврас, Н. В. Гришиной, Ю. В. Красновой. – Челябинск: Энциклопедия, 2011. С. 416–426.

4. Волков, Е. В., Пономарева, Е. В. Игровое кино как исторический источник для изучения культурной памяти [Текст] / Е. В. Волков, Е. В. Волкова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. №10 (269).

Закиров, О. А. Исторические фильмы СССР 1936–1946: патриотическое освещение дореволюционного прошлого средствами игрового кино [Текст]: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук : 07.00.02. / О. А. Закиров М.: МПГУ, 2011. 393 с.

6. Мазур, Л. Н. Визуализация истории: новый поворот в развитии исторического познания / Л. Н. Мазур // Quaestio Rossica. 2015. № 3. С. 161–178.

7. Мазур, Л. Н. Особенности информационной структуры аудиовизуальных источников: методы источниковедческого исследования [Текст] / Л. Н. Мазур // Актуальные проблемы источниковедения: материалы III Международ. науч.-практ. конф., Витебск, 8-9 октября 2015 г. Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2015. С. 54–57.

8. Мазур, Л. Н. «Деревенское кино» 1950-1980-х гг. как историко-культурный феномен советской эпохи / Л. Н. Мазур // Культурологический журнал. URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/254.html&j_id=18 (дата обращения: 29. 01. 2017).

9. Мазур, Л. Н. Российская история в советском художественном кинематографе 1920-1980-х годов [Текст] / Л.Н. Мазур // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII–XXI веков: сборник

статей под ред. Н. Н. Алеврас, Н. В. Гришиной, Ю. В. Красновой. Челябинск: Энциклопедия, 2011. С. 408–415.

10. Огнев, К. К. Реалии истории в художественной системе фильма (основные типологические модели на материале мирового кинопроцесса) [Текст]: диссертация на соискание ученой степени доктора искусствоведения : 17.00.03. / К. К. Огнев – М.: ВГИК им. С. А. Герасимова, 2003. 353 с.

11. Постановление ЦК ВКП (б) «О советской кинематографии» от 5. 12. 1931 г. URL: <http://istmat.info/node/54108> (дата обращения: 17. 01. 2017).

УДК94(985).084.3:913(985)

ББК Д890(211)+ТЗ(2)61-2 ГСНТИ 0012

Код ВАК64.17

К.И. Коурова

Екатеринбург

**СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ А.В. КОЛЧАКА,
А.И. ДЕНИКИНА, Л.Г. КОРНИЛОВА):
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ
И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ ОБЗОР**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историография, источники, Гражданская война, революция, становления личности, военачальники

АННОТАЦИЯ. Автор анализирует историографию вопроса становления личности военачальников Гражданской войны. Обращая внимание на отсутствие фундаментальных работ по данной тематике.

K. I. Kourova

Yekaterinburg

**FORMATION OF PERSONALITY WARLORDS
GRA-ZHDANSKOY WAR (THE CASE A.V. KOLCHAK,
A.I. DENIKIN, L.G. KORNILOV):
ISTORIOGRAFICHE-ENGLISH AND SOURCE STUDY**

KEY WORDS: historiography, sources, Civil war, revolution, identity formation, warlords

ABSTRACT. The Author analyzes the historiography of the question of identity formation commanders of the Civil war. Paying attention to the lack of fundamental works on the subject.

Обширная историографическая литература посвящена историческим событиям революции 1917 г. и Гражданской войне в России. Но